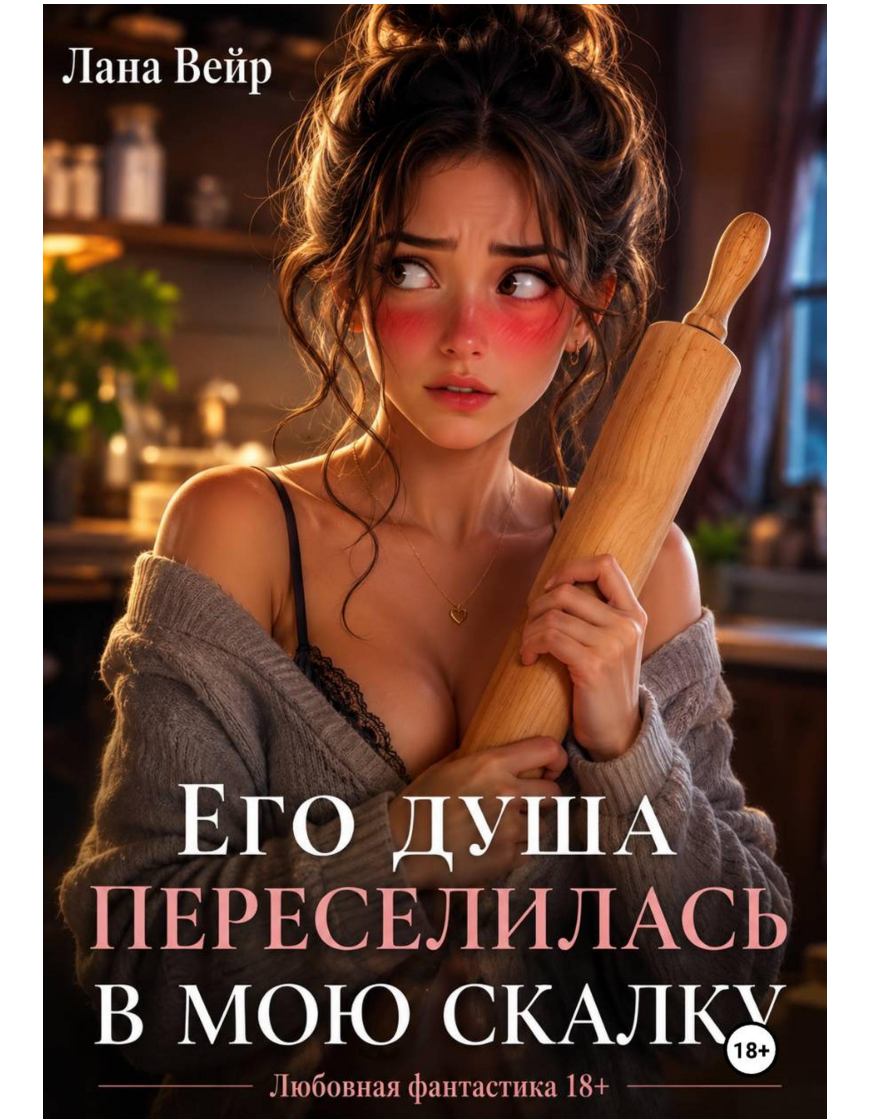

Лана Вейр

ЕГО ДУША
ПЕРЕСЕЛИЛАСЬ
В МОЮ СКАЛКУ

18+

Любовная фантастика 18+

Лана Вейр

Его душа переселилась в мою скалку

<https://litres.ru/74351297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ангелина хотела всего лишь испечь пирог. Но старая бабушкина скалка внезапно заговорила мужским голосом — и заявила, что внутри неё заперт Тимур Сафиуллин, погибший миллионер с отвратительным характером и привычкой всем командовать.

Теперь ей приходится таскать его с собой, спорить с ним на кухне, скрывать от окружающих и искать способ вернуть ему тело. Вот только чем дольше Тимур остаётся рядом, тем сложнее понять, где заканчивается раздражение и начинается совсем другое чувство.

А когда выясняется, что его смерть могла быть не случайностью, странная история со скалкой превращается в опасную игру вокруг технологии, способной изменить саму природу человеческого сознания.

Романтическая фантастика 18+ о любви после смерти, втором шансе, невозможной близости и мужчине, которого сначала хотелось выбросить из кухни.

Содержание

Глава 1. Скалка с характером	4
Глава 2. Нет, я не буду вызывать скалке скорую	12
Глава 3. Миллионер без банковского приложения	21
Глава 4. Как жить с женщиной, который помещается в ящик	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Его душа переселилась в мою скалку

Глава 1. Скалка с характером

В тот вечер я собиралась сделать три вещи: дописать макет для курсовой, испечь яблочный пирог и не отвечать маме.

С первым всё шло плохо. Со вторым – терпимо. Третье удавалось великолепно.

Телефон уже второй раз прополз по столу от вибрации. Я поймала его локтем, не отрывая рук от миски с мукой, посмотрела на имя на экране и перевернула дисплеем вниз.

– Завтра, – сказала я телефону.

Телефон ничего не ответил. В отличие от некоторых предметов в моей квартире, как выяснилось позже, он вообще был воспитан замечательно.

Я жила одна чуть больше двух лет и за это время освоила очень полезную взрослую привычку: если день окончательно испорчен, можно объявить ужином что угодно. Например, яблочный пирог. Там яблоки. Значит, витамины. Там яйца. Значит, белок. Вопрос закрыт.

Кухня была маленькой, с жёлтыми шкафчиками, которые давно следовало заменить, но у меня не поднималась рука.

Скалка тоже была бабушкина.

Тяжёлая, буковая, с чуть более тёмными ручками и двумя неглубокими зарубками на боку. Одну оставила я лет в десять, когда решила, что скалкой удобно раскалывать грецкие орехи. Вторую – бабушка, когда отбирала её у меня.

– Ничему жизнь не учит, – пробормотала я, доставая скалку из ящика.

За окном прошёл трамвай. По стеклу пополз отсвет красных огней. Я посыпала стол мукой, положила тесто и взялась за ручки.

И услышала мужской голос.

– Чёрт.

Я замерла.

В квартире работал холодильник, тикали часы и где-то у соседей сверху двигали мебель. Мужского голоса в списке бытовых шумов не было.

Я отпустила скалку.

Тишина.

– Отлично, – сказала я. – Двадцать лет. Галлюцинации. Очень своевременно.

Потянулась к телефону. В этот момент голос произнёс уже отчётливее:

– Эй. Вы меня слышите?

Я медленно повернулась.

На кухне никого.

Проверила дверь. Закрыта. Заглянула под стол. Если бы там сидел человек, это было бы гораздо тревожнее, но хотя

бы объяснимо.

– Кто здесь?

Молчание.

Я постояла, чувствуя себя героиней дешёвого ужастика, которая сейчас обязательно полезет в тёмный подвал вместо того, чтобы выбежать на улицу.

Потом снова взяла скалку.

– Да наконец-то. Где я?

Я уронила её на тесто.

Скалка прокатилась сантиметров на двадцать и остановилась.

– Осторожнее! – возмутился голос.

Я смотрела на неё.

– Нет.

– Что – нет?

– Этого нет.

– Меня?

– Говорящей скалки.

Несколько секунд он молчал.

– Скалки?

– Именно.

– Вы сейчас шутите?

Мне очень хотелось, чтобы шутил кто-нибудь другой.

Я ткнула скалку пальцем.

Ничего.

Взялась за ручку.

– Не делайте так.

Я отдёрнула руку.

– Почему?

– Потому что это... странно ощущается.

– А разговаривать из куска дерева нормально?

– Я не разговариваю из куска дерева.

– Прекрасно. Тогда откуда вы разговариваете?

Пауза стала длиннее.

– Не знаю.

В голосе впервые исчезло раздражение. На его месте появилось то, чего я не ожидала услышать: растерянность.

До этой секунды я воспринимала происходящее как какую-то идиотскую техническую шутку. Динамик. Розыгрыш. Скрытая камера. Что угодно.

Но человек на другом конце – если там был человек – сам не понимал, что происходит.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Тимур.

– Просто Тимур?

– Сафиуллин.

Фамилия показалась знакомой, но я не сразу поняла, откуда.

– А меня Ангелина. И если вы сейчас скажете, что застряли в моей скалке, я пойду спать.

– Я не застрял в вашей скалке. Я...

Он оборвался.

– Что последнее вы помните? – спросила я.

Молчание.

На этот раз долгое.

– Машину.

– Какую машину?

– Мою. Я ехал по Кремлёвской набережной. Нет. Уже дальше. После моста. Я говорил по телефону с Романом. Потом... фары слева.

Он замолчал.

– И?

– Удар.

Мне стало не смешно.

– Вы сейчас где-нибудь лежите? В больнице, например? Может, вы подключились к колонке по блютусу?

– К какой колонке?

– Не знаю. Я пытаюсь придумать нормальное объяснение.

– У меня в машине был модуль.

– Какой ещё модуль?

– Неважно. Возьмите телефон.

– Зачем?

– Позвоните в скорую.

– И что я им скажу?

– Скажите, что произошла авария.

– Где?

Он назвал улицу.

Я всё ещё держала скалку одной рукой, а второй открыла

новости. На главной странице местного канала первой строчкой шло: «В центре Казани в ДТП погиб известный предприниматель».

Фотография загрузилась не сразу.

Когда загрузилась, я села.

На экране был мужчина лет тридцати с небольшим. Тёмные волосы, серый костюм, спокойное лицо человека, которому фотограф не смеет сказать «улыбнитесь». Под снимком: «Тимур Сафиуллин, 31 год».

Я увеличила фотографию.

Потом посмотрела на скалку.

– Что? – спросил голос.

– Ничего.

– Ангелина.

– Подождите.

Я открыла вторую новость. Потом третью.

Авария произошла сорок минут назад. Автомобиль вылетел на встречную полосу после столкновения. Водитель погиб на месте до приезда медиков.

В горле стало сухо.

– Там написано, что вы умерли.

На кухне стало очень тихо.

– Прочитайте.

Я прочитала вслух две сухие строчки. Он не перебивал.

– Есть фотография?

– Есть.

– Опишите.

– Зачем?

– Просто опишите.

Я ещё раз посмотрела на экран.

– Вы в сером костюме. Белая рубашка. Без галстука. Смотрите так, будто человек за камерой должен вам денег.

Тишина.

Потом он неожиданно хмыкнул.

– Это я.

У меня по спине прошёл холодок.

– Может, вы знали его.

– На левой руке часы?

– На фото не видно.

– В подписи должно быть про компанию «НордСофт» или фонд «Сафиуллин Капитал».

Я прокрутила страницу.

– Есть.

– Мать зовут Лилия Рашидовна. Отец умер четыре года назад. Компания зарегистрирована на Петербургской. В моём кабинете за картиной с Волгой сейф, код...

– Стоп.

– Что?

– Не надо мне код от сейфа.

– Почему?

– Потому что я всё ещё надеюсь проснуться.

– Я тоже.

Это прозвучало тихо.

Я посмотрела на тесто. В нём лежала скалка, чуть присыпанная мукой. Самая обычная. Старая. С двумя знакомыми зарубками.

Внутри неё, по словам самой скалки, находился недавно погибший миллионер.

– Хорошо, – сказала я. – Допустим, на пять минут я пове-
рю, что вы – Тимур Сафиуллин.

– Наконец-то.

– Не радуйтесь. Это самая маленькая проблема.

– Какая тогда большая?

Я взяла скалку двумя пальцами и подняла на уровень глаз.

– Вы деревянный.

Он помолчал.

– Кажется, я начинаю это понимать.

Глава 2. Нет, я не буду вызывать скалке скорую

Спать я не пошла.

Это было первое неправильное решение за ночь и, как выяснилось позже, далеко не последнее.

Вместо сна я два часа ставила опыты над умершим предпринимателем.

– Ещё раз, – сказала я, поставив телефон так, чтобы камера смотрела на стол.

– Я уже двадцать раз повторил.

– Восемь.

– Мне показалось, двадцать.

– Потому что вы драматизируете.

– Ангелина, я умер и оказался в кухонном предмете. Мне кажется, я получил право немного драматизировать.

Я нажала запись и взялась за скалку.

– Говорите.

– Что?

– Всё равно.

– Это научный подход?

– Да. Метод «говорите что угодно, пока я не пойму, схожу ли я с ума».

Он вздохнул.

И вот это было особенно неприятно. Вдох звучал совершенно по-человечески: без металлических искажений, без ощущения, что голос идёт из динамика. Чуть хрипловато, словно мужчина долго молчал и только сейчас решил заговорить.

– Меня зовут Тимур Сафиуллин. Мне тридцать один год. Сегодня вечером я погиб в автомобильной аварии. Сейчас, если верить Ангелине, моё сознание каким-то образом связано с её скалкой.

– Спасибо.

Я отпустила дерево и закончила запись.

Воспроизвела.

На видео было видно мою руку и скалку. Из динамика телефона звучал голос Тимура.

Я выключила.

– Ну?

– Записался.

– Отлично. Значит, вы не сумасшедшая.

– Почему вы так быстро исключили вариант, что сумасшедший телефон тоже мой?

– Потому что мне сейчас нужен хотя бы один психически здоровый человек.

Я снова взялась за скалку.

– А без касания вы меня слышите?

– Да.

– Видите?

– Нет.

– Вообще ничего?

– Вообще. Я даже не могу объяснить, что значит «ничего».

Не темнота. Темнота – это когда ты видишь чёрное. Здесь просто нет зрения.

Я перестала улыбаться.

– А когда держу?

– Иногда... что-то появляется.

– Что?

– Сейчас вашу руку. Стол. Очень размыто.

– Моими глазами?

– Похоже.

Я инстинктивно посмотрела вниз на себя и тут же положила скалку обратно.

– Так. Новое правило.

– Какое?

– Не смотреть без разрешения.

– Я не управляю этим.

– Научитесь.

– Обязательно. Как только найду инструкцию к посмертной жизни в буковой древесине.

Я прищурилась.

– Вы были таким же неприятным при жизни?

– Только с людьми, которые медленно выполняли очевидные просьбы.

– Тогда понимаю, почему вас никто не спас.

Он замолчал.

Я сама услышала, как это прозвучало.

– Чёрт. Извините.

– Ничего.

– Я не хотела...

– Я понял.

Тишина потянулась между нами, и я впервые почувствовала не абсурд происходящего, а его вес.

Ещё несколько часов назад этот человек был жив. Ехал куда-то. Разговаривал по телефону. Наверное, строил планы на завтра. А теперь всё его существование помещалось на моём кухонном столе между сахарницей и миской с тестом.

– Вы правда хотите вызвать скорую? – спросила я мягче.

– Хочу понять, что произошло с телом.

– В новости написано...

– Новости ошибаются.

– Иногда.

– Иногда достаточно.

Я набрала номер больницы, куда, судя по новости, доставили погибшего. Полторы минуты слушала автоответчик, потом объяснила дежурной, что я «знакомая семьи».

– Фамилия?

– Сафиуллин.

– Имя?

– Тимур.

Пауза.

– Девушка, информация родственникам предоставляется лично.

– Я понимаю. Просто скажите, он...

– Мне очень жаль. Обращайтесь к родственникам.

Гудки.

Я положила телефон.

– Слышали?

– Да.

– Тимур...

– Позвоните Роману.

– Кому?

– Роману Белову. Найдите в контактах компании.

– А ему я что скажу?

– Что вы от меня.

Я уставилась на скалку.

– Вы серьёзно?

– Абсолютно.

– «Здравствуйте, Роман. Ваш покойный деловой партнёр просит передать, что временно живёт у меня на кухне»?

– Не надо говорить про кухню.

– А про скалку можно?

– Ангелина.

– Нет.

– Что значит «нет»?

– Значит, я не буду звонить незнакомому человеку в час ночи и рассказывать, что разговариваю с его мёртвым парт-

нёром.

– Тогда моему адвокату.

– Нет.

– Матери.

– Тем более нет.

– Почему?

Я даже растерялась.

– Потому что женщина несколько часов назад потеряла сына. Вы хотите, чтобы какая-то студентка позвонила ей ночью и сказала: «Здравствуйте, ваш сын не совсем умер, просто теперь его удобно хранить в ящике для кухонных принадлежностей»?

– Не надо так формулировать.

– А как?

Он не ответил.

– Вот именно.

– Мне нужно связаться хоть с кем-то.

– Завтра.

– Сейчас.

– Завтра.

– Вы не понимаете срочности.

– Вы не понимаете, что я не ваш секретарь.

– Я и не говорил, что вы мой секретарь.

– Тон говорит.

– Какой тон?

– Тот самый. «Позвоните. Найдите. Сделайте». Вы всегда

так разговариваете?

– Когда ситуация требует быстрых действий – да.

– А если человек вам отказывает?

– Обычно я предлагаю условия, на которых он соглашается.

– Деньги?

– Иногда.

– А если деньги не помогают?

– Деньги помогают чаще, чем люди любят признавать.

– Отлично. Платите.

– Что?

– За звонок адвокату. Миллион рублей.

Он мгновенно насторожился.

– Вы издеваетесь.

– Нет. Вы же сказали, деньги помогают.

– Хорошо.

Теперь насторожилась я.

– В смысле «хорошо»?

– Миллион. После того как мы восстановим мой доступ к счетам.

– Вы сейчас серьёзно согласились?

– Да.

– За один звонок?

– Если он приблизит меня к решению проблемы.

Я несколько секунд смотрела на скалку, потом рассмеялась.

– Что смешного?

– Вы. Господи, вы правда думаете, что можете купить что угодно.

– Не что угодно.

– Просто всё, что встречалось до сих пор?

– Почти.

– Понятно.

Я взяла полотенце и накрыла им скалку.

– Что вы делаете?

– Закрываю переговоры.

– Уберите это.

– Нет.

– Ангелина.

– Спокойной ночи, Тимур.

– Мы не закончили.

– Вы – возможно. Я – да.

Я выключила свет и вышла из кухни.

До спальни было шесть шагов.

На третьем я услышала из кухни, уже без всякого касания:

– Ангелина.

Я остановилась.

– Что?

Пауза.

– Если я перестану говорить... проверьте утром, что я ещё здесь.

Все язвительные ответы, которые уже собрались на языке,

исчезли.

Я вернулась. Сняла полотенце. Переложила скалку со стола на сухую разделочную доску – почему-то мне показалось неправильным оставлять её рядом с липким тестом.

– Проверю.

– Спасибо.

– Но адвокату ночью не звоню.

– Хорошо.

Я пошла к двери.

– И миллион мне не нужен.

– Посмотрим.

Я обернулась.

– Вот сейчас вы опять всё испортили.

В темноте кухни тихо прозвучал его смех.

Глава 3. Миллионер без банковского приложения

Утром первое, что я сделала, – проверила скалку.

Не зубы. Не сообщения. Не чайник.

Скалку.

Я вошла на кухню в футболке и шортах, остановилась у стола и вдруг поняла, что не знаю, как проверить наличие сознания в деревяшке, не выглядя окончательно ненормальной.

– Тимур?

Тишина.

У меня неприятно кольнуло под рёбрами.

Я взялась за ручку.

– Если вы собирались меня добить инфарктом, доброе утро.

Я выдохнула так резко, что сама на себя разозлилась.

– Вы не отвечали.

– Я спал.

– Вы можете спать?

– Оказывается.

– Как?

– Ангелина, если бы я знал, как вообще функционирую без организма, наша жизнь была бы проще.

– Наша жизнь?

– Фигура речи.

– Надеюсь.

Он помолчал.

– Вы пришли меня проверить.

– Я пришла делать кофе.

– Сначала сказали моё имя.

– Потому что скалка лежит рядом с кофеваркой.

– Конечно.

Я с силой нажала кнопку чайника.

– Вы раздражаете даже до завтрака.

– Это взаимно.

– Прекрасно. Значит, всё стабильно.

Я приготовила кофе и овсянку, села за стол и открыла ноутбук. Ночью я всё-таки отправила преподавателю макет, но вместо сна почти до четырёх читала про Тимура.

Интернет любил его гораздо больше, чем я.

«Один из самых молодых инвесторов Татарстана». «Основатель фонда». «Человек, который превратил сто тысяч рублей в...» Я перестала читать на цифре с восемью нулями. В одном интервью он стоял в идеально белом офисе и говорил о дисциплине так, будто лично придумал понедельник.

– Я видела ваше интервью.

– Какое?

– Где вы рассказываете, что человек сам определяет уровень своей жизни ежедневными решениями.

– И?

– Теперь вы живёте в скалке.

Пауза.

– Это, вероятно, снижает убедительность тезиса.

Я подавилась кофе.

– Вы умеете шутить?

– Иногда.

– А по видео не скажешь.

– По видео я обычно работал.

Я повернула ноутбук к скалке, потом вспомнила, что это бессмысленно.

– Тут пишут, ваше состояние оценивают в несколько миллиардов.

– Было.

– Очень бодрое отношение к нескольким миллиардам.

– Деньги принадлежат живым.

– Философия пошла.

– Факт.

Он произнёс это спокойнее, чем я ожидала. Я снова посмотрела на фотографию. Вчера этот человек казался мне тем, кто вообще не умеет терять. Сегодня голос звучал усталым.

– Так что с вашим адвокатом?

– Позвоните после девяти.

– Вежливое слово забыли.

– Пожалуйста.

- Уже лучше.
- У меня есть предложение.
- Если опять миллион – нет.
- Два.

Я опустила ложку.

- Вы издеваетесь?

– Нет. Вы можете помочь мне восстановить доступ к части активов. Я оплачу ваше время.

– Тимур, я не собираюсь брать деньги у мёртвого человека.

- Это дискриминация.

- Это здравый смысл.

- Вы учитесь платно?

Я нахмурилась.

- Какая разница?

- Большая.

- Не ваше дело.

- Значит, платно.

- И что?

- Сколько осталось за год?

- Я сказала: не ваше дело.

- Сто восемьдесят? Двести?

Я молча ела овсянку.

- Двести сорок?

- Господи, заткнитесь.

- Я могу закрыть весь остаток обучения.

– Не можете. Вы умерли.

Это прозвучало жестче, чем я хотела.

Он не ответил сразу.

– У меня есть резервный кошелёк.

– Где?

– Неважно. Мне нужен компьютер.

Я посмотрела на ноутбук.

– И пальцы.

– У вас есть.

– Нет.

– Ангелина...

– Нет. Моими пальцами вы деньги переводить не будете.

– Почему?

– Потому что я вас знаю двенадцать часов.

– Вы знаете, кто я.

– Это не одно и то же.

Он замолчал.

Я допила кофе и начала собираться в университет. Скалка лежала на столе. Через десять минут голос спросил:

– Вы меня оставите здесь?

– А куда вас брать?

– С собой.

– На пары?

– Да.

– Я учусь на дизайнера. Скалка там не входит в список оборудования.

– Положите в сумку.

– Вы тяжёлый.

– Я вешу меньше килограмма.

– Для мужчины с вашим самомнением подозрительно мало.

– Сколько вы будете это использовать?

– До старости. Моей, очевидно.

Я оставила его дома.

И уже в автобусе поняла, что думаю о том, что он там один.

Это раздражало.

На первой паре я дважды открывала новости об аварии. На второй получила от мамы «Ангелина, ты жива?» и ответила одним сердечком, что в нашей семье считалось полноценным разговором. На третьей Кирилл наклонился ко мне через проход и прошептал:

– Ты сегодня какая-то убитая.

– Спасибо. Очень приятно.

– Я в хорошем смысле.

– В каком хорошем смысле можно выглядеть убитой?

– Ну... загадочно.

Я посмотрела на него.

– Никогда больше не делай комплименты женщинам.

Он кивнул.

– Справедливо.

Кирилл был нормальным. Симпатичным. Правда, чуть

слишком уверенным в собственных шутках, но рядом с ним не хотелось бежать через окно.

После занятий я купила яблоки, потому что вчерашнее тесто пришлось выбросить, и по дороге домой впервые поймала себя на странном желании поскорее открыть дверь.

Я сказала себе, что хочу проверить эксперимент.

Не человека.

Эксперимент.

– Я дома, – произнесла я, едва вошла на кухню.

Тишина.

Я подошла к столу.

– Тимур?

– Наконец-то.

– Вы могли ответить сразу.

– Вы тоже могли взять меня с собой.

– Вы обиделись?

– Нет.

– Обиделись.

– Мне было скучно.

Это прозвучало настолько просто, что я перестала поддразнивать.

– Что вы делали?

– Слушал холодильник.

– И как?

– Наши отношения развиваются стремительно.

Я засмеялась и начала выкладывать продукты.

– Ладно. Давайте вашего адвоката.

– Правда?

– Один звонок. Никаких миллионов.

Я нашла номер на сайте фирмы. Мужчина на том конце представился помощником и после моих слов, что у меня личный вопрос по поводу Тимура Сафиуллина, стал очень настороженным.

– Тимур Ринатович погиб вчера.

Я посмотрела на скалку.

– Я знаю.

– Тогда поясните характер вопроса.

– У меня есть... информация, которую он хотел бы передать.

Скалка тихо сказала:

– Парольная фраза: «зелёная папка остаётся у Ильдара».

Я повторила.

На том конце наступила пауза.

– Откуда вы это знаете?

– Не могу объяснить по телефону.

– Кто вы?

– Ангелина Ветрова.

– Подождите.

Через минуту ответил другой мужчина. Голос старше, низкий.

– Ангелина, меня зовут Сергей Алексеевич. Вы сказали фразу, которую знали три человека. Один из них погиб. Вто-

рой – я. Третий – Тимур. Объясните.

Я закрыла глаза.

Тимур произнёс:

– Скажите, что завтра встретимся в «Татмаке» на Баумана. В десять. Пусть приходит один.

Я открыла глаза.

– Почему в «Татмаке»?

– Что?

– Простите, – сказала я в телефон. – Не вам.

Сергей Алексеевич молчал.

– Завтра в десять, кафе на Баумана. Один.

– Ангелина, если это шантаж...

– Это не шантаж.

– Тогда что?

Я посмотрела на скалку.

– Поверьте, вам лучше услышать лично.

После звонка я упала на стул.

– Почему именно там?

– Тамлюдно. Камеры. И я любил их эчпочмаки.

– Вы сейчас не можете есть.

– Я помню вкус.

В этих трёх словах было что-то такое, что я не стала шутить.

– Хорошо. Завтра пойдём.

– Спасибо.

– Но сначала объясните про резервный кошелёк.

– Передумали насчёт денег?

– Нет. Мне интересно, насколько сильно вы попытаетесь мной командовать, когда получите доступ.

– Я не командую.

Я подняла скалку.

– Серьёзно?

– Я... формулирую задачи.

– Вот. Именно поэтому я не дам вам компьютер.

Он рассмеялся.

– Вы невыносимая.

– А вы в ящике живёте.

– Это временно.

– Надеюсь. Потому что место для венчика мне ещё пригодится.

Я снова замесила тесто.

Когда дошло до скалки, мы оба замолчали.

– Ну? – спросила я.

– Что?

– Можно?

Он понял не сразу.

– Использовать меня?

– Для теста. По прямому назначению. Я же не буду всю жизнь пироги бутылкой раскатывать.

– Я ничего не чувствую, пока вы меня не держите.

– А когда держу?

– Давление. Тепло. Иногда движение.

– Больно?

– Нет.

– Тогда?

Он вздохнул.

– Давайте попробуем.

Я положила его на тесто и очень осторожно провела вперёд.

– Ну?

– Странно.

– Плохо?

– Нет.

Я раскатала ещё раз.

– Если кому-нибудь расскажу, что после смерти работал скалкой, уничтожьте меня.

– Вы и так скалка.

– Ангелина.

– Молчу.

Через пять минут я уже раскатывала тесто нормально, а Тимур язвительно комментировал толщину.

– Тоньше.

– Не командуйте.

– Это не приказ. Совет.

– Непрошенный.

– Вы хотите хороший пирог или свободу?

– И то и другое.

– Так не бывает.

– Поэтому вы и умерли одиноким миллионером.

Он притих.

Я остановилась.

– Опять лишнее?

– Немного.

– Извините.

– Ничего.

И через секунду добавил:

– Но пирог всё равно будет слишком толстым.

Я расхохоталась.

Так закончился первый день моей совместной жизни с покойным мужчиной.

Тогда я ещё не знала, что через несколько месяцев буду помнить почти каждую его реплику из этой кухни.

И уж точно не знала, что самым страшным окажется не то, что скалка однажды заговорила.

Самым страшным будет день, когда она замолчит.

Глава 4. Как жить с мужчиной, который помещается в ящик

На следующее утро я проснулась раньше будильника и минуту лежала, глядя в потолок.

В квартире было тихо.

Я успела подумать, что всё мне приснилось, и испытала почти детское облегчение. Потом вспомнила встречу с адвокатом, назначенную на десять, и увидела на стуле сумку, из которой торчал конец кухонного полотенца.

Под полотенцем лежал Тимур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.